

тоже имеют возможность моделировать различные ситуации и должны быть готовы осуществлять не только обучающую, но и воспитательную функцию, помогая студентам оптимизировать процесс обучения, делая его максимально плодотворным и при этом снижая остроту эмоциональных переживаний.

Акцентирование педагогом ценности высшего образования, раскрытие перспектив профессионального роста, подача материала таким образом, чтобы продемонстрировать безграничность познания и высокий темп изменения информационного пространства в современном мире, выступают в качестве мер профилактики дезориентации молодых людей в профессиональной сфере и падения интереса к овладению знаниями.

Кроме того, подготовка в УВО должна максимально приближаться к условиям и характеру будущей трудовой деятельности, соответствовать принципу связи теории с практикой, осуществлять упреждающую адаптацию к профессиональной деятельности.

В заключение хочется подчеркнуть, что одним из самых важных факторов адаптации к образовательной среде и к будущей профессиональной деятельности является возложение студентами и молодыми специалистами ответственности за свое развитие и становление на себя, осознанный подход к активному освоению образовательного пространства.

В. В. Анохина, канд. филос. наук, доцент
anohina@bsu.by

Е. В. Беляцкая, магистр философии
bialiatskaya@bsu.by
БГУ (Минск)

ИМПЕРАТИВЫ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА И ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

Под глобальными рисками принято понимать связанную с неопределенностью будущего возможность наступления события или формирования условия, которые могут оказать значительное негативное влияние на ряд стран или отраслей промышленного производства. Ранжируя риски по способности нанести наибольший ущерб глобальной цивилизации в ближайшие 10 лет, эксперты ВЭФ выделили из 37 глобальных рисков 10 основных, опираясь на такие параметры их оценки, как тяжесть человеческих страданий, масштаб социальных разрушений, глубина экономического шока, степень деградации окружающей среды и политическая нестабильность. С учетом нисходящей приоритетности к ним относятся: 1) провал действий по борьбе с изменением климата; 2) экстремальные погодные условия; 3) утрата биоразнообразия; 4) кризис природных ресурсов; 5) экологический ущерб для человека и человеческих популяций; 6) эрозия социальной сплоченности; 7) вынужденная миграция; 8) опасные технические инновации; 9) геэкономические противостояния; 10) оспаривание геополитических ресурсов. Характерно, что связанные с этими рисками угрозы потерь средств к существованию, отсутствия эффективной адаптации к изменениям климата, эрозий социальной сплоченности, роста масштабов инфекционных заболеваний и ухудшения психического здоровья рассматриваются как наиболее актуальные рискованные тренды двух ближайших лет [1, с. 25].

В ряду экологических рисков планетарного масштаба фигурируют шесть основных, пять из которых наиболее приоритетные глобальные угрозы ближайшего десятилетия: *утрата биоразнообразия и коллапс экосистем планеты*, что чревато необратимыми последствиями для окружающей среды, человечества и мировой экономики, разрушением природного капитала в результате исчезновения и (или) сокращения видов; *провал действий по борьбе с изменением климата* как следствие неспособности правительств и бизнеса обеспечить инвестирование в «зеленую» экономику и углеродно-нейтральную

энергетику, принять необходимые меры для защиты населения; *рост частоты и силы экстремальных погодных явлений*, приводящих к гибели людей, ущербу экосистемам, уничтожению имущества и финансовым потерям в глобальном масштабе; *техногенный ущерб окружающей среде*, обусловленный дерегулированием охраняемых территорий, промышленными авариями, разливами нефти, радиоактивным заражением, торговлей дикими животными и т.п.; *крупные геофизические катастрофы* — риск землетрясений, оползней, геомагнитных бурь, цунами, вулканической активности и т.д.; *кризис природных ресурсов*, возникающий вследствие чрезмерной эксплуатации экосистем или неправильного управления в сфере природопользования [1, с. 93].

Напряженности ситуации поспособствовала и пандемия COVID-19, экономические и социальные последствия которой создали серьезную угрозу для всего мира из-за неравного доступа к вакцинам и неравномерного восстановления экономики, что обострило геополитическую напряженность, увеличив глобальный разрыв в доходах населения. «Возникающее в результате глобальное расхождение создаст напряженность — внутри стран и за пределами их границ, — которая может усугубить каскадные последствия пандемии и усложнить координацию, необходимую для решения общих проблем, включая усиление мер по борьбе с изменением климата, повышение цифровой безопасности, восстановление средств к существованию и социальной сплоченности, а также управление конкуренцией в космосе» [1, с. 7].

Пандемия способствовала хаотизации мировой динамики, поляризации социальных групп внутри отдельных обществ и отдалению друг от друга различных стран. Внутренний разрушительный потенциал перехода обусловлен ростом разногласий между правительствами, предприятиями и домашними хозяйствами, кризисом социального доверия и дезавуированием политических обязательств. Все это, учитывая обострение конфликта между сторонниками декарбонизации мировой экономики и теми, кто против радикальных «зеленых» реформ и качественной трансформации доминирующего производственно-технологического уклада, может иметь далеко идущие геополитические последствия.

В сложном, противоречивом контексте ускоряющихся перемен и рискогенности обществ позднего модерна следует выделить несколько императивов «зеленого» роста, которые указывают на важность интеграции трех ключевых аспектов устойчивого развития — экологического, социального и экономического. В отличие от перехода к «зеленой» экономике парадигма Green Growth (GG) не характеризуется односторонностью подхода к вопросам контроля и минимизации глобальных экологических рисков. Стратегия основана на синергии научно-технологических, институциональных и культурно-мировоззренческих изменений, она преследует три взаимосвязанные цели: 1) продвигать экологически безопасные катализаторы роста национальных экономик; 2) повышать качество жизни людей; 3) способствовать международным усилиям по борьбе с изменением климата.

Экономическая составляющая стратегии «зеленого» роста основана на том, что борьба с глобальным потеплением рассматривается уже не как затрата, но как прекрасная возможность, благодаря которой системная экологическая модернизация приведет к сильному экономическому росту и созданию большого числа «зеленых» рабочих мест. Для решения проблемы декаплинга и формирования благотворного цикла развития экономики и окружающей среды на первый план выходит задача кардинальной реорганизации энергетики и достижения углеродной нейтральности экономики не позднее чем к 2050 г. Переход смягчается посредством мер по энергосбережению, в том числе с использованием цифровых технологий для оптимизации автоматизированного управления энергосистемами, а также более эффективного использования энергии.

Согласно определениям, которые дают международные организации ООН (UNESCAP, OECD, World Bank, GGGI), революционная парадигма «зеленого» роста делает упор на экологически устойчивый экономический рост, содействующий низкоуглеродному и социально-инклюзивному развитию. Она призвана эффективно использовать природные

ресурсы с помощью минимизации нагрузок на экосистемы, предотвращения антропогенных экологических катастроф и стихийных бедствий за счет рационального природопользования, борьбы с изменением климата и сохранения природного капитала в интересах будущих поколений [2].

В качестве императивов «зеленого» роста сегодня выступают следующие принципы и цели:

1. *Учитывать «эффект колеи»*, поскольку изменение нынешних схем роста, потребительских привычек, технологий и инфраструктуры — это долгосрочный проект, и нам придется в течение определенного времени претерпевать последствия прошлых решений.

2. *Быть гибкими*, чтобы воспользоваться преимуществом новых технологий и неожиданных возможностей, а также способными быстро переключиться с одного подхода на другой, более эффективный.

3. *Учитывать кумулятивный эффект*. Решения, которые принимаются сегодня, должны включать в себя более долгосрочные горизонты, поскольку схемы роста и технологических изменений строятся одна на другой, создавая зависимость от маршрута — так называемую технологическую и институциональную привязки. Экологические последствия часто накапливаются, а иногда становятся необратимыми. Но действия, предпринимаемые сегодня для предотвращения катастрофических последствий, могут позволить избежать существенных экономических расходов в будущем.

4. *Рынок не всемогущ*. Рыночные инструменты могут быть задействованы не в любой ситуации. В некоторых случаях хорошо разработанные правила, активные меры поддержки технологий и добровольные подходы могут лучше подойти или стать важным дополнением рыночных инструментов.

5. *Больше знаний и информации*. Реагирование предприятий и потребителей на ценовые сигналы может во многих случаях укрепляться при помощи мер, которые основаны на информации и проливают свет на последствия экологического ущерба, наносимого определенными видами деятельности, указывая на наличие более экологически чистых альтернатив.

6. *Принцип декаплинга*. В рамках формирования «зеленой» устойчивой экономики важную роль играет достижение «эффекта развязки» — рассогласования темпов экономического роста и объема потребления ресурсов на фоне неуклонного снижения масштабов и интенсивности экологического воздействия на планету. Данный эффект проявляется в опережении темпов роста ВВП над темпами потребления энергетических и минеральных ресурсов. Его можно интерпретировать в показателях природоемкости, отражающих объемы ресурсных затрат и объемы загрязнений на единицу конечного продукта.

7. *Акцент на инновации*, которые играют ведущую роль в переходе к зеленому росту, поскольку прерывают зависимость от сложившихся путей и помогают разъединить рост и истощение природного капитала.

8. *Глокализация «зеленых инициатив»*. Каждая страна, город или регион, в зависимости от конкретных условий и инфраструктуры, могут вносить свои коррективы в стратегию «зеленого» роста посредством предложения и реализации новых «зеленых» практик.

Источники

1. Global Risks Report 2022 [Electronic resource]. — 17th ed. — Switzerland : WEF, 2022 // World Economic Forum. — Mode of access: <https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2022>. — Date of access: 01.01.2022.

2. Green Growth [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=1447>. — Date of access: 15.02.2022.